

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ АРХИЕПАРХИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКВЕ

**Пастырское послание архиепископа Павла
духовенству, монашествующим, семьям, всему народу Божиему
Архиепархии Божией Матери в Москве
на начало Пастырского года 2018-2019**

Жизнь, достойная призвания

*Что ныне живу во плоти,
то живу верою в Сына Божия,
возлюбившего меня
и предавшего Себя за меня.
Гал 2,20*

Возлюбленные братья и сёстры!

Начиная новый пастырский год, я чувствую необходимость призвать всех вас к более существенным и действенным отношениям с Христом и к любви к братьям согласно тому призванию, следовать которому Христос призывает каждого крещёного, не забывая о том, что все призвания происходят из этих отношений с Христом. Меня побудили к этому размышления о двух вещах, наиболее необходимых сегодня нашей Церкви: это, во-первых, обновление веры каждого из нас как возвращение к первой встрече с Христом и к собственному призванию и, во-вторых, радикальное переосмысление концепции наших приходов и общин.

Основой для этого пастырского послания стали Подготовительный документ Синода епископов, посвящённого молодёжи и её призванию, а также Послания апостола Павла к Филиппийцам и Ефессянам. В нём я намерен поделиться со всеми вами, дорогие братья и сёстры, своими мыслями о трёх направлениях упомянутого обновления: это обновление радости о нашей встрече с Христом сегодня, обновление нашего призвания и обновление наших общин в духе евангелизации. Говоря о призвании, я считаю необходимым говорить о молодёжи, о семьях, затрагивая, главным образом, вопрос

о воспитании в семье, и о призвании постоянных диаконов, подготовка которых началась в прошлом году в нашей поместной Церкви.

Темы обновления приходов и общин в духе миссии я хотел бы лишь кратко коснуться в этом послании. Однако я прошу о том, чтобы весь наступающий пастырский год был посвящён молитвам и размышлениям об этой теме, которая станет главной на следующей Всеепархиальной конференции в июне 2019 года в Санкт-Петербурге.

1. Сладчайшая память об Иисусе — условие жизни, достойной призвания

Мы являемся частью истории, которую Бог начал и продолжает творить, частью истории отношений Бога с человечеством. Величие или малость этой части зависит от Бога, Который в любом случае всегда творит, и то, что Он творит, определяет судьбу всех народов и всего мира. От нас требуется готовность признать действие Бога в нашей жизни, вершиной которого является призвание каждого человека творить волю Божию, подражать Богу, «вживаться» в Него.

Потому что Бог не только пожелал и сотворил мир и каждого из нас — что само по себе уже великое чудо, — но и призвал нас участвовать в построении Своего Царства через всегда новых людей и новые общины. И поскольку Бог стал человеком в Иисусе Христе, это участие осуществляется путём подражания Христу, следования за Ним, вживания в Него. Из этого верного следования за Христом в Церкви путём призвания и должны происходить любые начинания, направленные на заботу о человеке и обществе, соответствующие нашей эпохе и её культурным обстоятельствам.

Поэтому первый шаг, который нам необходим, — это постоянное возвращение к истокам, постоянное обращение к всё более глубоким отношениям с Самим Христом. Это обращение (*метанойя*) позволит нам, прежде всего, принять реальность нашей собственной жизни и реальность окружающего нас мира как дар Божий. Чтобы открыть и принять этот дар Божий, мы должны «выйти» из себя. Это может показаться само собой разумеющимся, но на самом деле мы рискуем потратить огромную часть нашей жизни, замкнувшись внутри маленького мирка беспокойства о собственных проблемах. Мы слишком склонны отождествлять всю вселенную с маленьким миром, который сотрясается внутри нас.

В конечном итоге всё зависит от того, что или кто обитает в нашем сердце: если в нём поселился Христос через Крещение — когда уже не я живу, но живёт во мне Христос (ср. Гал 2,20), — то оно будет открыто, как окно для солнца и свежего воздуха. Иначе в нём останутся лишь наши маленькие чувства, обиды, зависть, ревность, страх... Неслучайно Иисус предупреждает, что человека портит не то, что приходит извне, а то, что находится в его сердце (ср. Мф 15,17-18). Если мы остаёмся замкнутыми в наших страхах, то наш мир мельчает, в то время как Бог создал нас для великих дел.

Каким образом расширяются измерения нашего сердца? Святой Августин в своём толковании Первого послания апостола Иоанна говорит, что наше сердце расширяется, когда мы желаем Христа, ищем Его, ожидаем Его. Эти три слова — желание, поиск, ожидание — будут иметь для нас смысл, только если прежде мы откроем своё сердце Христу, потому что Он стучит в двери наших сердец и желает войти в них через главный, парадный вход нашей свободы и расположенности, а не через чёрный вход печального вынужденного подчинения.

Обращение к истокам, постоянное преобразование нашей личности и наших общин состоит в памятовании о Христе. Память в христианском смысле не является лишь воспоминанием о чём-то, что осталось в прошлом. Христианская память — это прошлое в настоящем. «Это совершайте в память обо Мне», — говорит священник, совершая Евхаристию, и Христос становится действительно присутствующим в этом хлебе. Это не попытка связать себя, наше постоянно ускользающее настоящее с историей Иисуса Христа, оставшейся в далёком прошлом. Нет, в Таинстве Евхаристии мы связываем себя с Христом, присутствующим в хлебе и вине здесь и сейчас.

Недавнее обращение Конгрегации вероучения о некоторых аспектах христианского спасения также приглашает верующих сосредоточиться на Христе вопреки всегда многочисленным искушениям опираться на собственные ресурсы для спасения. «Бог никогда не прекращал предлагать спасение сынам Адама, и это спасительное дело совершается воплощённым Сыном Божиим. Иисус — это Тот, Кто просвещает и открывает, Он — Искупитель и Освободитель, Тот, Кто обожествляет человека и оправдывает его. Будучи Первосвященником Нового Завета, Он возносит к Отцу ради людей совершенное поклонение: Он приносит Себя в жертву, искупает грехи и остаётся навсегда живым, чтобы ходатайствовать за нас. Таким образом, в жизни Иисуса проявляется удивительное взаимодействие между Божественным и человеческим деянием, которое показывает бессосновательность индивидуалистической точки зрения. Отвечая на разные искажённые понимания человеческой природы, Церковь возвещает, что значит, что Иисус есть Спаситель: Он не ограничился тем, что указал нам путь к встрече с Богом, путь, по которому мы сами могли бы пройти, соблюдая Его слова и подражая Его примеру. Нет: чтобы открыть для нас дверь спасения, Христос Сам стал путём: "Я есмь путь"». (ср. Конгрегация вероучения, *Placuit Deo*, 8-11)

Христос — это единственный Путь, Которым призваны следовать все крещёные. В жизни человека не бывает многочисленных призваний. Иногда открыть своё призвание бывает достаточно сложно, но в любом случае в замысле Божиим есть одно призвание — это Крещение, которое затем по-разному осуществляется в жизни каждого из нас. Возвращаться к Крещению как к истоку нашего призвания очень важно для нас, потому что это значит возвращаться к тому, что является главным в нашей жизни, — вживаться

в жизнь Иисуса Христа: «Итак, я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф 4,1-6).

Чтобы жить достойно призвания, к которому мы призваны, нам необходимо заново открыть в нашей жизни эту изначальную перспективу: Крещение вводит нас в отношения с Христом, но оно также питает наше желание быть вместе с Ним. И тогда мы откроем, что – прежде всякого нашего обращения — Христос идёт к нам навстречу, Христос зовёт нас следовать за Ним определённым путём, обогащающим Крещение новыми дарами — будь то дары семейной или посвящённой Богу жизни, — которые способствуют устроению и росту единой Церкви Христовой.

2. Молодёжь и призвание: будущее нашей Церкви

Молодость — это особое время жизни человека, прежде всего потому, что, как правило, в молодости открывается призвание, принимаются те важные решения, которые задают направление всей последующей жизни. В наше время много внимания уделяется пастырству молодёжи. Церковь много говорит, обращаясь и к пастырям, и к самой молодёжи, отвечая на множество вызовов, проблем, перспектив, которые современный мир ставит перед молодыми людьми. На эту тему можно найти множество документов, статей, исследований. Наиболее активно обсуждается вопрос ответа современной молодёжи на личное призвание. Причём это касается не только призвания к посвящённой жизни. Здесь обсуждаются различные препятствия, с которыми сталкиваются современные молодые люди. Это и негативное влияние культуры потребления, и неготовность современного человека сделать окончательный жизненный выбор, и неуверенность в будущем перед лицом социальной незащищённости. Неслучайно Синод епископов Католической Церкви счёл нужным для Церкви и мира посвятить следующее пленарное заседание, которое состоится в октябре этого года в Риме, именно вопросу призвания молодёжи в современном мире. Хотя лишь следующей весной ожидается документ, который будет направлять наше пастырское попечение о молодёжи, я хотел бы уже сейчас поделиться с вами теми открытиями, которые я сделал, размышляя вместе с молодёжью над подготовительным текстом для работы Синода и над некоторыми выступлениями Папы Франциска на эту тему.

На каждом этапе нашей жизни перед лицом призывающего нас Господа мы можем почувствовать себя недостойными, неготовыми жить согласно тому призванию, которое предлагает нам Бог. Это очень полезный страх, потому что он говорит о серьёзности, с которой мы воспринимаем призвание как дело всей жизни, что особенно важно для молодёжи. Пророк Иеремия прекрасно выразил этот страх Божий (*timor Dei*): «И было ко мне слово Господне: прежде нежели

Я образовал тебя в чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя. А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я ещё молод. Но Господь сказал мне: не говори: "я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдёшь, и всё, что повелю тебе, скажешь» (Иер 1,4-7). Господь Бог всегда рядом с теми, кого Он зовёт.

Молодость — это время, когда человеку необходимо услышать, что жизнь как таковая является призванием, что Бог даёт каждому одно призвание, которое будет сопровождать его или её всю жизнь. Наше лицо перед Богом — это то призвание, которое Он нам даёт. Великий богослов фон Бальтазар говорил, что Бог даёт человеку лишь одно призвание и через него зовёт его служить Богу и внести свою лепту в устройство Царства Божиего.

Вообще говоря, каждый молодой человек должен был бы быть в состоянии узнать своё призвание через голос совести. Однако фактически это происходит редко, и даже когда это происходит, часто юноши и девушки сомневаются, колеблются или же не хотят принять это призвание. Вот почему необходимо помочь им войти в контакт со Словом Божиим и с общиной Церкви, через которые Бог говорит к их совести. На этом пути распознавания сопровождение духовного лица необходимо. Однако священник не должен занять место Бога: не священник даёт призвание, не он призывает молодого человека, а Бог. Священник должен лишь сопровождать, чтобы помочь распознать знаки, которые Бог посылает каждому человеку. Этими знаками являются таланты и склонности молодых людей, их характер и темперамент, встречи, которые произошли в их жизни, особенно внутри церковной общины, конкретные нужды Церкви в определённом месте в определённое время.

Священник должен готовить молодого человека к тому, чтобы слушать голос Бога в молитве, как прекрасно рассказывает история призвания Самуила. В скобках хочу в связи с этим напомнить о важности таинства Покаяния и примирения. Сакраментальная беседа молодого человека со священником в исповеди может стать началом внимательного и молитвенного пути распознавания призвания. Нельзя заранее определить образ, форму призвания. Это откроется ему самому почти незаметно, почти спонтанно. Не забудем, что призвание — это всегда в конечном итоге отношения с самим Христом, отношения живые и насущные (ср. Папа Франциск, *Аудиенция участникам семинара о внутренней подсудности*, 09.03.2018).

Вот почему, чтобы помочь молодёжи открыть своё призвание, нам, священникам и всем, участвующим в пастырском служении, необходимо жить достойно того призвания, к которому мы призваны, нам необходимо заново открыть отношения с Христом, желание быть с Ним. Нам надо возобновить нашу собственную встречу с Христом, потому что как иначе другие люди смогут услышать призыв Иисуса в своей жизни? Сам Иисус поступал так со Своими учениками: Иисус призвал к Себе учеников, чтобы они были с Ним и чтобы посылать их на проповедь, чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов (ср. Мф 10,1; Мк 3,14-15), то есть, чтобы послать их

на миссию, соответствующую их призванию. «Призвать к Себе» для Иисуса означало пригласить учеников войти в те отношения с Отцом, в которых жил Сам Иисус, то есть войти в Его призвание.

О, какое освобождение чувствует молодёжь, когда сознательно и свободно, но также и с чувством привязанности, и с чувством юмора отвечает на призыв Христа, отвечает просто и бескорыстно: «Мария, Андрей, Иоанн, Пётр, Филипп, Павел, Матфей, ... иди за Мной» — и те, оставив всё, встали и просто последовали за Ним, в то время как богатый юноша печально отошёл от Иисуса, потому что множество ненужных вещей обременяло его мысли, его душу, его сердце (ср. Ин 1,39-51; Лк 5,27-28; Лк 18,18-23).

Когда Бог зовёт нас по имени, Он открывает нам наше призвание, а также Свой замысел святости и добра в отношении каждого человека. Этот личный и уникальный призыв Небесного Отца требует от нас мужества сказать «нет» усредняющему давлению общества, чтобы наша жизнь действительно могла быть подлинным и неповторимым даром для Бога, для Церкви и для других людей.

Господь дарует нам Свою благодать непрерывно, и это говорит нам о безвозмездности Его любви и может стать источником утешения для молодёжи. Бог не требует, чтобы мы заслужили Его близость и помощь, представив Ему выдающийся список заслуг и успехов. Неизвестность завтрашнего дня — это вовсе не тёмная угроза, перед лицом которой мы должны бороться за выживание, но благоприятное время, дарованное нам для того, чтобы мы могли переживать уникальность нашего призвания. «Будьте смелыми и открытыми Божией благодати, в лучах которой невозможное становится реальностью» (ср. Папа Франциск, *Послание на XXXIII Всемирный день молодёжи*, 11.02.2018).

Апостол Павел определяет следование за Христом как дело всей жизни. Для него следование — это не только первый порыв, первый шаг человека, но дело всей жизни, импульс, обогащающий все мгновения жизни: «Живите достойно того призвания, к которому вы призваны Богом» (ср. Еф 4,1б). Удачное выражение апостола Павла в послании к Ефессянам звучит просто и прямо: живите, то есть идите вперёд, поступайте достойно звания, призвания, к которому вы призваны! Христос не только зовёт нас идти к Нему, Он приглашает нас следовать за Ним, то есть Он Сам указывает путь, по которому нам предстоит идти вместе с Ним.

Все призвания, поскольку они следуют за Христом, являются каким-то образом подражанием Ему. Об этом великолепно говорит возвышенный гимн Христу апостола Павла в Послании к Филиппийцам. Путь, который Сам Христос определяет для каждого из нас, состоит в подражании Ему: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы

пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил 2,5-11).

«В вас должны быть», — говорит апостол. То есть мы призваны испытывать друг ко другу те же чувства, те настроения, которые переживал Иисус Христос. Здесь апостол, конечно же, говорит о том подражании Христу, которое есть путь призвания каждого человека. В этом смысле я предпочёл бы другое слово: вживаться в Иисуса Христа. Во время моей формации в семинарии духовник посоветовал нам постоянно задавать этот вопрос: что бы Ты сделал, Иисус, если бы Ты был здесь? Как бы Ты поступил на моём месте?

Павел не предлагает здесь Христа просто как некую модель, какой-то образец. Нет, для Павла Иисус является фундаментом, основой христианской жизни и призвания. Христос — это Личность, отношения с Которой являются обителью, домом, жилищем, где мы можем обитать, жить, отдыхать: придите ко Мне, говорит Иисус Своим ученикам, и отдохните, ибо Моё иго легко, и бремя Моё сладостно (ср. Мф 11,29-30).

Но кто такой Иисус? Что Он даёт нам через Свою жизнь? Каков этот путь подражания Ему или вживания в Него? Апостол отвечает на эти вопросы в следующих стихах своего прекрасного гимна. Этот гимн — описание явления и прославления Иисуса. Павел провозглашает, что Иисус Христос есть Бог. И божественное бытие, божественная природа, божественная жизнь принадлежат Ему от вечности. Христос, Предвечное Слово, не похитил Свою божественность. Она — Его собственность, дар, который Бог Отец разделяет с Сыном и с Духом.

Но что произошло дальше? Слово стало плотью, тем самым унижив, то есть унизив Себя, Сын предал Себя, предал Свою божественную природу, чтобы стать человеком, Иисусом Христом. И Он предал её до конца, то есть стал не просто человеком, но именно нищим, бедным, тем, кто вынужден обо всём просить, во всём нуждаться, от всех и всего зависеть... Не просто Богочеловек, но раб, слуга... И не просто раб и слуга, но раб и слуга, который умирает на кресте. Это унижение, это смирение, согласно Павлу, является послушанием, которое возрастает во Христе всё больше, вплоть до самой смерти на кресте. Поистине, до такой степени унижения мог дойти только Сам Бог.

Но это ещё не всё. Унижение Иисуса Христа, которое произошло и происходит до сих пор, становится прославлением, вознесением, ставящим Его превыше всех: крест непонятен без света воскресения. Раб на кресте — это воскресший Господь. Когда прошлой зимой мне удалось побывать в доме святой Екатерины Сиенской, то я заметил, что там до сих пор хранится Распятие, перед которым молилась Екатерина и с которого Христос как бы склонялся над ней. Так вот, в этом распятии прекрасно выражен весь парадокс богословия апостола Павла: Иисус Христос отделён от креста, как будто откреплён, «отгвождён». У Него есть следы гвоздей, но нет крови, исходящей из ран. Иисус Христос воскрес! Христос вознесён превыше всех небес, чтобы наполнить Своим присутствием всех и вся, как говорит послание к Ефессянам:

«Тот, кто нисходил, Он же и взошёл превыше всех небес, чтобы всё наполнить Собою» (ср. Еф 4,10).

Это прославление и возвышение подобает имени Иисуса, который теперь есть Иисус Христос Господь. Как божество Иисуса неотделимо от Его уничижения, так и вознесение, господство, царство неотделимо от Его прославления: «Дабы всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца». Вот почему наше призвание должно стать «рвением, страстью, страстями ради славы Христовой».

3. Призвание к семейной жизни: дар и воспитание

При том, что Церковь всегда уделяла огромное внимание семье, в последние годы это внимание еще более возросло: состоялись две сессии Синода епископов, был опубликован цикл катехетических бесед Папы Франциска, прочитанных им на общих аудиенциях, вышло Послесинопальное обращение Папы Франциска *Amoris laetitia* — «Радость любви», опубликованы многочисленные документы конференций епископов и поместных Церквей. Это ясно говорит о том, что семья является живым сердцем Церкви и общества. И на самом деле именно в семье, как нигде более, можно узнать и открыть самые важные измерения достойной жизни. В семье мы учимся тому, что любовь предшествует нам, что любовь преображает жизнь, творя основные и самые стабильные связи между людьми. В семье мы учимся принятию другого, принятию новой жизни — детей, мы учимся важности воспитания, уважению к другим. Но, наверное, более всего мы учимся в семье тому, что другие, и в том числе дети, не принадлежат нам и что, в конце концов, мы сами не принадлежим себе.

В этом послании я хочу обратить ваше внимание на семью, и в частности на детей, которые являются одновременно даром и ответственностью, и на воспитание.

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1,28). В этих словах описан изначальный замысел Бога. Бог вписал семью и продолжение рода в изначальную цель существования человека. Наличие детей, таким образом, входит в самый смысл существования человека и потому становится целью брака, этого главного призвания человека. Если некий союз исключает эту цель, то Церковь не может признать его браком — за исключением тех случаев, когда, несмотря на желание, эту цель невозможно исполнить по объективным причинам. Но если эта цель исключается как таковая, то брака не существует, потому что *bonum prolis* (благо потомства, благо иметь детей) является первичной целью брака.

Вплоть до современной эпохи *bonum prolis* всегда рассматривалось как первичная цель брака. Однако сегодня пастырская забота Церкви о семье, как и

богословские исследования, справедливо обращают внимание и на другую цель, а именно, на взаимопомощь (*bonum conjugium*, благо супругов).

Благо иметь детей не ограничивается, конечно, лишь рождением, но включает в себя также и воспитание. И мы знаем, как тяжело переживают дети разлучение с родителями или даже только отдалённость от них, когда родителям не хватает времени на детей!

С другой стороны, сегодня подчёркивается важность взаимной помощи и взаимной любви; брак — это не просто контракт, договор о намерениях, одним из пунктов которого является желание иметь одного или нескольких детей. Разумеется, брак — это, в первую очередь, именно отношения двух личностей, которые вместе движутся навстречу судьбе. Но объективный аспект брака, которым остаётся забота о благе потомства, ограждает понимание брака от сентиментального прочтения этого субъективного аспекта.

Связь между этими двумя аспектами брака требует здесь, хотя бы и в двух словах, поговорить о любви и о сексуальном аспекте супружеских отношений. «Опасаясь, что воспитание страстей и сексуальности наносит вред спонтанности сексуальной любви, святой Иоанн Павел II отвечал, что человеческое существо "призвано к полной и зрелой добровольности отношений", которая есть "постепенный плод распознавания побуждений своего сердца". Этому можно добиваться, поскольку любое человеческое существо "должно настойчиво и последовательно изучать значение и смысл тела".

Сексуальность — это не ресурс для награждения или удержания, поскольку представляет собой язык межличностного общения, в котором другого воспринимают серьёзно, с его священной и неприкосновенной ценностью. Тем самым "человеческое сердце, можно сказать, становится участником спонтанности иного рода". [...] В катехетических беседах о богословии человеческого тела святой Иоанн Павел II учил, что сексуальная телесность — это не только источник плодовитости и продолжения рода, но оно обладает способностью выражать любовь — именно ту любовь, в которой человек-личность становится даром» (ср. Папа Франциск, *Послесинодальное Апостольское обращение Amoris laetitia о любви в семье*, 151).

Взаимная любовь в семье конкретным образом связана с открытостью к другому как таковому. Любви в семье противоречит стремление судить другого, а если супругам необходимо поспорить, то это нужно делать в деликатном диалоге, стараясь обсуждать ошибки в свете того положительного, что один супруг видит в другом.

Те, кто собирается вступить в брак, могут иметь разный опыт собственных семей. Но важно признать, что решение о браке должно включать и готовность воспитывать в себе навык к тому, чтобы за обнаруживающимися ошибками и слабостями супруга продолжать искать и видеть добрые, хорошие качества и поступки другого. Речь не идёт о том, чтобы прятать проблемы «под ковёр», а о том, чтобы обсуждать эти проблемы или ошибки в рамках более широкого взгляда, который способен видеть эти слабости в контексте любви, объёмлющей другого. Недостатки — это лишь часть, а не полнота существа

другого. Неприятный факт в отношениях — ещё не полнота отношений (ср. AL, 113).

Другой «любит меня — такой, какой он есть, и так, как он может, со всеми своими слабостями, но несовершенство его любви не означает, что его любовь ложная или не настоящая. Она реальная, но ограниченная, земная» (AL, 113). Другой, он или она, лишь отражает для меня любовь Бога, но не может быть моим полным счастьем, не может удовлетворять всем моим пожеланиям.

И ещё взаимная любовь в семье тесно связана с доверием. До какой степени мы можем доверять другому? Доверие делает взаимоотношения в семье свободными. «Любовь доверяет, оставляет свободу, отказывается от полного контроля, от обладания, от доминирования» (AL, 115). Таким образом супруги могут помочь друг другу обогатиться тем, что они получают вне семейного круга.

В самом чине таинства Брака присутствует всеобъемлющее выражение такого доверия, заключенное в формуле: «Я беру тебя в жёны... я беру тебя в мужа». Это именно тот момент, когда супруги признают друг за другом полноту и целостность его или её жизни, потому что они берут не какие-то аспекты, не только то, что им нравится, но принимают другого как единое целое и, таким образом, принимают и признают присутствие другого «в счастье и в несчастье, в здравии и болезни», то есть выбирают совместный путь по жизни в любых возможных обстоятельствах. Именно в этом всецелом принятии другой человек действительно становится для нас сакраментальным присутствием Христа.

В некоторых наших приходах стали вновь развиваться так называемые «супружеские встречи». Я считаю этот и аналогичные методы очень полезными, потому что они исходят из положительного момента принятия другого, стараясь вновь вернуть доверие супругам и, таким образом, укрепить отцов и матерей в их ответственности за воспитание детей. Эти встречи целиком соответствуют образу прихода и общины как того места, где учитывается важнейшая роль семей в развитии прихода в духе единства, открытости и евангелизации.

Именно это принятие другого в семье, которое благодаря верности остаётся всегда открытым, может гарантировать детям место, где они смогут расти в любви и безопасности. Да, мы знаем, насколько трудно построить такое место, для этого достаточно взглянуть на статистику браков и разводов и статистику рождаемости. (ср. *Демографический ежегодник России*, 2017: в 2016 г. было зарегистрировано около 985 тысяч браков и около 608 тысяч разводов; родилось около 1 миллиона 890 тысяч детей, из которых 1 миллион 489 тысяч родилось в зарегистрированных браках; и совершено 836 тысяч аборт). Конечно, социологи спорят о причинах этой ситуации: экономические и социальные причины, необходимость обоим супругам работать и совмещать работу с семейными обязательствами, стоимость жилья, безработица. На самом деле, можно сказать, что мы потеряли ценность жизни и поэтому смотрим на то, сколько «стоит» ребёнок, во что он нам обходится, потому что не смотрим на него как на дар. Ребёнок — это не «право», а «дар».

Но почему стоит рожать детей? Что это значит, что ребёнок в любом случае — это дар? Рождение, роды, род — это понятия, глубоко внутренне связанные друг с другом: рождающий и рождённый глубоко связаны; сами родители когда-то родились, каждый отец и каждая мать прежде были детьми, сыновьями и дочерьми. Человек всегда рискует смотреть на себя так, как будто история началась только с него, в то время как каждый ребёнок носит не только своё имя (своё, скажем так, настоящее), но и фамилию (свою историю), через которую ребёнок связан со своими предками, прежде всего с дедушками и бабушками, которые являются драгоценным ресурсом для семьи и на которых всё чаще ложится забота о внуках. Да, конечно, существует и феномен усыновления и удочерения, когда, на первый взгляд, может потеряться эта нить истории: подумаем о том, какие усилия должны приложить новые родители, чтобы дать приёмным детям новые корни своей истории!

Итак, муж и жена соединяются, обогащая новую жизнь полученными и переданными по наследству дарами, и, делая это, они понимают, что жизнь, которую они подарили новому существу, сама является даром для них. Вот почему новая жизнь — это абсолютная новизна, абсолютная ценность; и ещё это — вселенская ценность, новизна для всего мира и для всей истории.

Этой абсолютной новизной является, конечно, личность. Личность — это не просто индивидуум, потому что мы не являемся одинокими существами, но существами в отношениях. Как пишет Папа Франциск в своей энциклике о вере *Lumen Fidei*: «Если бы человек был изолированным индивидуумом, если бы для обретения внутренней уверенности в знании мы бы отталкивались исключительно от собственного "я", то уверенность оказалась бы невозможной. Я не могу лично увидеть то, что случилось в столь далёкую от меня эпоху. Следовательно, это не единственный способ познания человеком. Личность всегда с кем-то связана. Она происходит от других, принадлежит другим, её жизнь достигает наибольшего величия во встрече с другими. И даже познание себя, самосознание, является формой взаимоотношений и связано с другими, с теми, кто нас предварил: в первую очередь, с нашими родителями, давшими нам жизнь и имя. Даже язык, слова, которыми мы интерпретируем нашу жизнь и реальность, достигает нас через других, будучи сохранён живой памятью других. Познание самого себя возможно только при условии участия в превосходящей нас памяти» (LF, 38).

Однако, существует риск, что ребёнок станет объектом излишнего внимания из-за того, что превратится в продолжение, «расширение» моих ожиданий. И тогда внимание и забота превращаются в чувство обладания, мы хотим сами определять жизнь и призвание детей, что сильно затрудняет воспитание. Ещё одним фактором, влияющим сегодня на общественный менталитет, являются гендерные теории. Хотя они ещё не распространены в нашей стране, они тем не менее угрожают разрушить саму идентичность семьи, изначально основанную на союзе женщины и мужчины, которые приносят друг другу в дар свои тела, разум, чувства, ценности и своё наследие. Принимая всё

это богатство, родители переживают его заново более глубоким образом, передавая его следующему поколению.

Ребёнок — это дар; он не является моей собственностью, он не является моим правом. Нам необходимо снова открыть это фундаментальное измерение нашей жизни: все мы — дети, сыновья и дочери, и это значит, что все мы должны принадлежать семье, все мы должны вновь осознать своё сыновство, свою принадлежность, которая является глубоким корнем существования. Это значит, что сын или дочь «строят» свою идентичность по мере того как живут в личных отношениях с теми, кто их родил, с отцом и матерью.

Вот почему право ребёнка на семью входит в непримиримое противоречие с претензией «заполучить» детей любой ценой, как это происходит при гетерогенном искусственном оплодотворении или/и суррогатном материнстве, потому что в этих случаях стирается идентичность и происхождение ребёнка. Рождение на свет с отсутствием ясного начала существования делает жизнь нового человеческого существа глубоко проблематичной.

Вот почему так важно вновь обрести опыт того, что ребёнок, сын или дочь, является даром. Святой Иоанн Павел II написал в своём Послании к семьям по случаю Года семьи: «Дитя одаривает собой семью. Является даром для братьев и сестёр и для родителей. Дар жизни становится также и даром для тех, кто даёт. Они не могут не чувствовать его присутствия, его участия в их жизни, того, что он привносит в общее благо супругов и в семейную общину. Несмотря на все уловки человеческой психологии, эта истина остаётся очевидной в своей простоте и глубине. Человек является общим благом для любого человеческого общества» (*Gratissimam sane*, 11).

Восприятие ребёнка как дара подразумевает восприятие семьи, брака как призвания и, поэтому, как задачи. Призвание всегда несёт с собой миссию, задачу. О какой задаче здесь идёт речь? О великом деле воспитания. Сына или дочь необходимо ответственно и с любовью сопровождать в течение всей их жизни от рождения до зрелого возраста. Рождение включает в себя воспитание: родить ребёнка и не воспитать его равносильно тому, чтобы бросить его. Дитя должно чувствовать, что его любовно сопровождают в его вхождении в реальность, а не защищают от реальности. И это, конечно, требует усердия, усилий, но также неизбежно подразумевает жертвы и неудачи.

Как важно время, которое мы проводим с детьми! Вот почему Папа Франциск так часто напоминает о том, что родители должны «тратить» время на детей, даже если вечером они возвращаются домой уставшими и, может быть, хотели бы найти немного покоя для себя.

Дети должны занимать важное место в нашей жизни. Но при этом они не могут и не должны быть её «смыслом». Они не могут заполнить пустоту в нашей жизни или исцелить наши раны. Они должны открыть и реализовать своё собственное призвание, а родители должны помочь им открыть это призвание, распознать его и жить им. Дети даны Богом своим родителям, чтобы родители, сопроводив их в течение определённого времени, вновь отдали их

Богу. Без перспективы призвания родители живут в постоянном страхе потерять своих детей и чувствуют себя бессильными перед лицом болезни, страдания, смерти. Без перспективы призвания родители будут привязывать своих детей к себе или навязывать им свои мысли и претензии.

Родители призваны свидетельствовать детям о смысле жизни, о том, что жизнь сто́ит того, чтобы её прожить и отдать её ради великого идеала призвания, потому что тот факт, что у жизни есть призвание, означает, что у неё есть надежда. Это, конечно, невозможно или очень трудно, если в доме, в семье нет общей и регулярной молитвы. Молитва должна показать, что в жизни родителей и семьи есть уверенный, надёжный ориентир, который даёт им силу и мудрость жизни. Дети нуждаются не в «совершенных» родителях, а в родителях, которые жаждут красоты и истины, которые стремятся к счастью, к смыслу жизни. В родителях, которые, может быть, несмотря на многие недостатки, искренне желают отдать свою жизнь ради великого идеала, каким для них является Бог. И тогда отцовство и материнство становятся великолепным приключением, которое шаг за шагом обогащает самих родителей в человеческом и духовном плане. Быть родителями значит всё глубже отдавать себя в руки Божии и вновь и вновь открывать величие того «Гостя», Который поселился в их семье в день Венчания. Быть родителями значит позволить надежде открыть сердца, быть может, раньше времени закрывшиеся, и научить их великому Божиему терпению. Быть родителями значит всё больше подражать Богу, Который любит Своих детей как отец и мать. Но одновременно это значит всё больше самим становиться детьми Божиими.

И в этом опыте все — мать и отец, сыновья и дочери, бабушки и дедушки — смогут открыть для себя те прочные узы любви, которые позволяют отдать жизнь ради доброты, ради блага своего и других людей. Это открытие великого бескорыстия, с которым нас любит Бог. Ты смотришь на ребёнка и любишь его не потому, что он твой, а потому, что он есть. Если во мне нет бескорыстия, то любые отношения кратковременны и обречены. Бескорыстие сохраняет в семье всё!

Поэтому, если человек следует за Христом как за идеалом жизни, жизни как призвания, то ему за это воздаётся во сто крат (ср. Мк 10,29-30). Вся жизнь крепнет, наши отношения крепнут и становятся богаче. Из этого богатства происходит плодотворность.

В семье мы учимся этой бескорыстной любви и тому, как выражать эту любовь по отношению к другим. Бескорыстие делает семью открытой, приемлющей другого человека, заботящейся о другом. И отсюда рождаются новые взаимоотношения между семьями. Призываю настоятелей способствовать рождению и работе групп семей, которые могли бы регулярно встречаться, вместе молиться и обсуждать текущие жизненные вопросы, такие как выбор школы для детей, развитие их талантов, призвание детей в свете веры.

Один важный момент, о котором необходимо говорить на этих встречах, — это первостепенная важность роли родителей в момент открытия их детьми призвания и следования ему. В современном мире родители оказывают огромное влияние на распознавание призвания. Конечно же, можно назвать много других факторов, воздействующих на возможность для современной молодёжи искать, открывать и выбирать своё призвание и ему следовать. И всё же, есть один очень важный фактор, о котором очень мало говорят и который имеет в большинстве случаев решающее значение.

Я могу сказать это, исходя из пастырского опыта некоторых наших священников, из своего личного опыта, а также исходя из опыта встреч с молодёжью в разных приходах. Речь идёт именно о способности родителей молодого человека открыться его жизненному выбору, тому, что не они и не престиж определяют предназначение человека, но Творец жизни. Все те трудности, с которыми сталкивается современная молодёжь, стараясь следовать своему призванию, влияют и на современных родителей. Желание иметь гарантии на завтрашний день, желание материальной обеспеченности и особенно современный индивидуализм не дают родителям открыться независимому от их планов характеру призвания их ребёнка.

С этой проблемой молодёжь сталкивалась, конечно, во все времена, но в современном обществе она стоит особенно остро. Это связано, например, с тем, что у большинства родителей один ребёнок, максимум двое, и они не хотят больше детей, потому что хорошее образование требует больших инвестиций, и, как результат, ребёнок воспринимается как некая собственность, которой они могут распорядиться, как я уже написал выше. Они заранее планируют будущее для своего ребёнка и потом зачастую оказываются не в состоянии согласиться с его личным выбором.

Другой важный элемент, характеризующий современное общество, — это долгий период материальной зависимости детей от родителей. Зачастую дети остаются финансово зависимыми от родителей на протяжении учёбы в вузах, а также на первых этапах самостоятельной жизни. Как результат, молодой человек часто «вынужден» идти исключительно тем путём, который выбрали для него родители. Не у всякого хватит смелости пойти своим путём, если это вызовет прямой конфликт с родителями. Здесь хочу добавить, что эти проблемы касаются не только выбора детьми посвящённой Богу жизни, но и просто выбора профессии, супруга, образа жизни. Множество молодых людей боятся даже подумать о том, чтобы пойти путём, который не понравится их родителям, даже если сердцем чувствуют, что это их призвание. И в этих случаях в отношениях с родителями появляются такие вещи как необоснованное и разрушительное чувство вины, желание пожертвовать личным счастьем «ради спокойствия родных», грозные ультиматумы со стороны родителей, а также другие манипуляции на основе святости родственных отношений. Немногие молодые люди имеют решимость преодолеть эти трудности, чтобы следовать путём своего призвания.

Забота современной Церкви о том, чтобы молодые люди следовали путём призвания, данного им Творцом, должна распространяться не только на них

самих и на пастырские и социальные структуры, но особым образом и на родителей. Второй Ватиканский Собор ясно говорит, что «в этой своего рода семейной Церкви», которой является семья, «родители словом и примером должны быть для своих детей первыми глашатаями веры и способствовать призванию каждого из них. Детей нужно воспитывать так, чтобы, повзрослев, они сумели с полным чувством ответственности последовать своему призванию» (*Lumen Gentium*, 11; *Gaudium et Spes*, 52). Семьи, в которых подрастает молодёжь, требуют особого внимания пастырей. Родители с самого начала должны верить, что их ребёнок — это дар Божий, но особенно осуществить эту веру в тот момент, когда их дети будут вместе с Богом выбирать свой собственный путь. Родители должны готовить своих детей к этому выбору, а также сами должны быть готовы принять его.

Осознать, что ребёнок исполняет не твои планы, а призвание, заложенное в нём Творцом, — это проблема не только неверующих родителей, но и тех, кто активно участвует в церковной жизни и даже молится о новых призваниях к священству и монашеству, при этом как бы подсознательно добавляя: «Но только не из моей семьи». Главные аргументы родителей чаще всего звучат так: «Я лучше знаю, что нужно моему ребёнку».

В Церкви можно найти и множество положительных примеров родителей, которые действительно готовят своих детей к осуществлению ответственной свободы, к выбору собственного жизненного пути. Но всё равно в большинстве случаев важнейший выбор повзрослевшего ребёнка (выбор профессии, супруга и особенно — посвящённой Богу жизни) является моментом некоторого кризиса для родителей. К этому кризису можно готовиться, но и это не сможет гарантированно избавить от страданий и переживаний. Шаг в неизвестность, который делают молодые люди, выбирая путь, приготовленный для них Богом, одновременно должны сделать и их родители, но они часто оказываются совершенно неспособны его сделать. Поэтому я настаиваю на том, что в наших условиях рассуждать о проблемах современной молодёжи в контексте распознавания и следования своему призванию необходимо вместе с родителями. Пастыри в своих заботах о молодых людях должны обратить особое внимание также на их родителей, которые нуждаются в активной пастырской поддержке. Мероприятия и беседы, направленные на пастырство призваний, не могут исключать призыва к родителям позволить и помочь их детям открыть заложенное в них Творцом сокровище и следовать своему личному призванию. Это особенно продуктивно делать в небольших кругах семей.

4. Призвание к постоянному диаконату: подражать Христу в служении

В прошлом году в России впервые началась подготовка первых будущих постоянных диаконов. Получив окончательное разрешение от Святого Престола, Конференция католических епископов России поручила Высшей духовной семинарии в Санкт-Петербурге непосредственно заниматься работой

с кандидатами в диаконы для наших приходов и общин. Несмотря на то, что прошло уже больше пятидесяти лет с того времени, когда Второй Ватиканский Собор восстановил институт постоянного диаконата, наша поместная Церковь познакомилась с ним относительно недавно. В данный момент один постоянный диакон служит в Новосибирске, и ещё один, принадлежащий общине «Рабочая Миссия Святого Павла», — у нас в Москве.

Поскольку я заметил, что молодёжь проявляет интерес к этому служению, а также в связи с тем, что верные, в том числе и новые возможные кандидаты, часто имеют об этом служении не совсем точное представление, я хочу в начале этого пастырского года поделиться с вами некоторыми размышлениями о постоянном диаконате, особенно обращаясь к тем, кто чувствует себя призванным к этому служению.

Кто такой диакон и какова его роль в Католической Церкви? Чтобы понять суть фигуры диакона в Церкви, необходимо обратить взгляд к Личности Иисуса Христа. Бенедикт XVI, обращаясь к постоянным диаконам Римской Епархии, говорил: «Соединение с Христом, которое необходимо питать через молитву, sacramентальную жизнь и, в частности, поклонение Пресвятым Дарам, является существенно важным для вашего служения, чтобы вы могли по-настоящему свидетельствовать о любви Божией» (Бенедикт XVI, *Обращение к постоянным диаконам римской епархии*, 18.02.2006).

Диакон подражает Иисусу в служении. Иисус говорит о Себе, что Он посреди нас как служащий (ср. Лк 22,27) и что Он «не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк 10,45). Апостол Павел в послании к Коринфянам пишет, что Иисус Христос, «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2Кор 8,9), давая ясно понять, что это «уничужение» (Фил 2,7) и составляет Его служение. Конечно, любое призвание должно проистекать из всех измерений жизни Иисуса. Так вот, призвание диакона призвано питаться примером Иисуса Христа, присутствующего в бедных, в нищих. Святой диакон Лаврентий говорил, что нищие — это богатство Церкви. И в начале Церкви диаконы были избраны именно для того, чтобы заботиться о нищих, о вдовах, — одним словом, о тех, кто не имел никого, кто мог заботиться о них, то есть о самых брошенных людях.

«Так что же означает эта нищета, которой Иисус нас освобождает и обогащает? Она есть Его способ любви, то, как Он сближается с нами, подобно Доброму Самаритянину, который приближается к человеку, брошенному полумёртвым на обочине дороги (ср. Лк 10,25-37). Нам подаёт истинную свободу, спасение и счастье Его сострадающая, нежная и полная участия любовь. Обогащающая нас нищета Христова есть Его воплощение, принятие на Себя наших слабостей, наших грехов, ниспослание нам бесконечного милосердия Божиего. И Его нищета является самым огромным богатством» (Франциск, *Послание на Великий пост*, 2014).

Сущность постоянного диаконата — служение. Вся традиция Церкви признаёт начало диаконата в решении апостолов выделить некоторых людей

для особого служения, возникшего в общине (ср. Деян 6,1-6). Апостол Павел в своём послании к Тимофею следующими словами говорит о диаконе: «Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения. Равно и жёны их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всём. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим. Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (1Тим 3,8-13).

Слова Павла ясно говорят о диаконате как об определённом служении в Церкви, и мы можем сказать, что Церковь с самого начала воспринимает диаконское служение именно так. И если правда, что в течение истории Церкви это призвание пришло в упадок, то правда также и то, что Соборы (особенно Тридентский и Второй Ватиканский) стремились к его восстановлению. Думаю, что очень важно не терять из виду этого обстоятельства: сущность диакона — это специфический характер его призвания как служения. Это значит, что, хотя призвание постоянного диакона осуществляется в Церкви через конкретные служения, которые определяет для него епископ, в конечном итоге диакон должен отвечать Богу через своё основное специфическое призвание, соединяющее в служении два таинства: священство и брак.

Конечно, постоянный диаконат создан именно для диаконского, а не для священнического служения. Второй Ватиканский Собор говорит очень ясно: «На нижней ступени иерархии стоят диаконы, рукополагаемые не для священства, но для служения» (*Lumen Gentium*, 29). Когда диакон выражает своё согласие, он, участвуя в иерархии Церкви, особым образом вживается в личность Христа, что делает его не только членом народа Божия, но и ответственным за этот народ, Тело Христово. И какова эта ответственность? Диакон является знаком и таинством Господа Христа, Который пришёл не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы служить (ср. Мк 10,45; Лк 22,27). Святой епископ и мученик Поликарп Смирнский в своём послании к Филиппийцам прекрасно пишет о диаконах: «Диаконы должны быть непорочны пред правдою, как служители Бога и Христа, а не человек, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержаны во всём, милосерды, старательны; должны поступать согласно с истиною Господа, Который сделался служителем всех» (Послание к Филиппийцам, 5).

Но тогда в чём заключается особенность служения диакона в наших общинах? Он не является «временно исполняющим обязанности» священника! Второй Ватиканский Собор говорит так: «Укреплённые благодатью таинства, они служат Народу Божию в общении с Епископом и с его пресвитерием в диаконии литургии, слова и любви». И затем описывает литургические обязанности диакона: «В зависимости от того, каково будет распоряжение полномочной власти, задача диакона — торжественно совершать Крещение, хранить Святые Дары, причащать Святых Таин, от имени Церкви ассистировать при бракосочетании и благословлять брак, преподавать Святое

Напутствие умирающим, читать верным Священное Писание, наставлять и увещать народ, председательствовать на поклонении и молитве верных, совершать сакраменталии, руководить отпеванием и похоронами» (*Lumen Gentium*, 29). В зависимости от обстоятельств важно, чтобы все три направления служения диакона (служение слова, служение алтаря и служение милосердия) всегда присутствовали, потому что эти три служения неразделимы в искупительном замысле Бога о спасении (ср. Иоанн Павел II, *Встреча с постоянными диаконами*, Детройт, 19.09.1987).

Диаконы участвуют в общении Церкви наряду с епископами, пресвитерами и всеми верными Христу. Однако связь диакона с епископом — особенна: «При рукоположении в диаконы один только епископ совершает возложение рук, что знаменует особую связь диакона с епископом в задачах его "диаконии"» (ККЦ 1569). Диаконы не совершают Евхаристию, но имеют своё место в пресвитерии, собрании духовенства. Хотя пресвитеры являются первыми помощниками и сотрудниками епископа и за них и за святые призвания к священству необходимо всегда молиться, однако диаконы сотрудничают с епископом не менее важным образом. Уже один из первых текстов древней Церкви говорит о том, что диакон должен быть ухом, и устами, и сердцем, и душой епископа! (ср. *Апостольские постановления*, 44)

В нашей Конференции епископов мы приняли решение, что постоянные диаконы должны быть женатыми. Возможно ли быть одновременно диаконом, мужем и отцом? Апостол Павел пишет в своём послании к Ефессянам: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф 5,31-33). Павел говорит о новой жизни, возникающей из смерти и воскресения Иисуса. Это жизнь единения с Христом. В Браке супруги становятся друг для друга реальным и действенным знаком присутствия Христа. Семейная жизнь становится отношениями между Христом и Церковью. Этими отношениями, на самом деле, является дарование Христом Самого Себя Церкви. Поэтому семейная жизнь — это отношения между Христом, отдающим Свою жизнь, и Невестой, которая полностью отдаёт себя Жениху.

Рукоположение в диаконы продолжает и углубляет Крещение, развиваясь вместе с таинством Брака. Это одно призвание, данное одному человеку (ведь диаконом становится муж, а не вся семья), — стать служителем общения Церкви. В этом смысле диакон в Церкви призывает всех к той *диаконии*, к такому служению, которым в Церкви призваны жить все. А своей жизнью в браке диакон призывает всех к единству Церкви, к единству разных харизм и призваний в едином теле Церкви. В этом смысле брак — это великая школа единства и церковного служения. И наши общины особенно нуждаются в том, чтобы возрастать в единстве, существующем во Христе как богатство разных даров и призваний, которые все служат росту единого тела Христова.

Призвание диакона даётся мужу. Однако Церковь требует согласия жены, потому что Церковь знает, что «будут два одною плотью» (Мф 19,5). Жена

призвана участвовать в призвании мужа-диакона, чтобы диаконское служение стало не препятствием для семьи и брака, но обогащением. С другой стороны, Церковь должна заботиться о жёнах диаконов в том смысле, чтобы они возрастали в осознании важности их присутствия рядом с диаконами.

В любой семье, благодаря действию благодати, рождается более глубокое общение жизни. Это невозможно без содействия свободы супругов. В особенности это касается принятия решений о том, как и на что тратить время. В этом смысле очень важно, чтобы диакон жил моментами молитвы вместе с женой и, по мере возможности, с детьми: «Для того, чтобы постоянно осуществлять обязанности, проистекающие из этого христианского призвания, требуется выдающаяся добродетель. Поэтому супруги, укрепляемые благодатью для того, чтобы вести святую жизнь, будут старательно пестовать в себе крепкую любовь, великодушие и дух жертвенности, прося обо всём этом в своих молитвах» (*Gaudium et Spes*, 49). Молитва поможет семье диакона идти вперёд вместе, в единстве мыслей и чувств: «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя» (Фил 2,2-3).

Молитва поможет диакону не истощиться в «активизме» и действовать в пастырском служении не в ущерб семье и работе. Вот почему необходимы постоянное распознавание и корректировка приоритетов и расписания своего дня, недели, месяца, года. Конкретно это значит, что нельзя рассчитывать на то, что диакон будет занят в общине каждый вечер, после ежедневной работы! Жена и дети нуждаются в присутствии рядом с ними мужа и отца. Также диакон должен уделять достаточное время размышлению над Священным Писанием и, желательно, ежедневному участию в Святой Мессе. Если этот корень Литургии и Священного Писания будет крепким, то и служение и свидетельство диакона будут плодотворными. Святость не растёт принудительно, от умножения деятельности: жизнь — это отношения с Христом, а не список обязанностей, которые необходимо исполнять каждый день: это привело бы лишь к истощению диакона (как и любого человека)!

Таким образом, мы видим, что призвание постоянного диакона — это ясное и конкретное призвание. Оно непросто, но способно наполнить радостью человека, призванного Богом на этот путь. В этой перспективе диакон призван смотреть на трудности, которые неизбежно возникают в его жизни, как на обстоятельства, посланные ему Богом для того, чтобы он вместе с семьёй укрепился в вере, глубже осознал своё призвание и снова обращался с доверием к Богу, Который никогда не оставляет тех, кто обращается к Нему. Бог даёт много благодати и свободы тому, кто смиренно живёт своим призванием и старается быть верным Ему в своём призвании. В этом смысле для диакона чрезвычайно важны открытость для диалога с епископом и расположенность служить Церкви независимо от своих мнений и предпочтений.

Другое важное измерение призвания постоянного диакона — это труд, работа. Чаще всего в наших условиях речь будет идти о светской работе, потому что только в очень редких случаях Церковь будет в состоянии принять

диакона на работу. Всё это необходимо рассматривать как возможность свидетельства в миру, как особую благодать, данную именно этому призванию.

Диакон, как и всякий христианин, призван преображать сотворённую реальность согласно замыслу Сотворителя. Второй Ватиканский Собор «призывает христиан, граждан обоих градов, чтобы они старались верно исполнять свои земные обязанности, руководствуясь духом Евангелия. Отступают от истины те, кто, зная, что мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего, полагают поэтому, будто могут пренебрегать своими земными обязанностями, забывая о том, что уже сама вера ещё строже заставляет их выполнять эти обязанности согласно призванию, к которому призван каждый» (*Gaudium et Spes*, 43).

Работа диакона связывает его с окружающей его общественной средой, с общиной Церкви в его городе или в районе, где он живёт и работает. И здесь стоит вновь повторить то, что я говорил раньше по поводу семьи, о необходимости постоянно распознавать и корректировать приоритеты и расписание. Испытаниями или искушениями в этой области могут быть карьера, деньги, власть или необходимость мобильности. Диакон всегда должен обсуждать всё это в семье и в диалоге с епископом, не забывая, что главным критерием выбора всегда является рост и утверждение его призвания как диакона, мужа и отца в Церкви.

В один ряд с трудом я ставлю также внимание к бедным, которое диакон осуществляет в измерении диаконии. Пастырская любовь — это не просто социальное служение. Необходимо поистине вживаться в Иисуса Христа, Который пришёл служить бедным, искать бедных, сопровождать человека в его нуждах и потребностях. Я уже говорил выше о диаконе Лаврентии, который видел в бедных главное богатство Церкви.

Постоянный диаконат является также драгоценным ресурсом для евангелизации. Папа Франциск ясно сказал в обращении *Evangelii Gaudium*, что приходы не могут закрываться в себе: «Приход — не застывшая структура; именно потому, что ему присуща большая гибкость, он может принимать самые разные формы, требуя от пастыря и общины податливости и миссионерской изобретательности. [...] Приход должен реально контактировать с семьями и с жизнью людей, а не превращаться в бесполезную структуру, отделённую от народа, или в замкнутую группу избранных. [...] Прочие церковные институты — квазиприходы и малые общины, движения и другие формы объединений — богатство Церкви, даруемое Святым Духом для евангелизации всех сфер и секторов. Часто они приносят обновляющее Церковь рвение на ниве евангелизации и умение вести диалог с миром» (EG 28-29). Служение диакона более чем актуально с этой точки зрения.

Последнее, что я хотел бы здесь сказать, касается общения. Общение — это не стратегия для достижения успеха, а душа подлинного сотрудничества ради устройства единого Тела Христова, Церкви. Единство общения верующих — это, прежде всего, дар. Благодать Крещения, постоянно питаемая

Евхаристией, осуществляет единство во Христе. Христос связал общение, которое переживают в Нём Его ученики, с продолжением Своего присутствия в истории: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13,35). Естественно, что такое общение — это не застывшее событие, а динамичное движение. Общение — это путь, обращение любви. В рамки общения, воспринятого таким образом, включается сотрудничество диаконов: «Укреплённые благодатью таинства, диаконы служат Народу Божию в общении с Епископом и с его пресвитерием в диаконии литургии, слова и любви» (*Lumen Gentium*, 29). Диакон должен быть «учителем», поскольку провозглашает Слово Божие и предлагает его верующим, должен быть тем, кто освящает народ Божий, поскольку преподаёт таинства, и быть «вождём», поскольку он призван одушевлять общину или группы, особенно группы семей. Таким образом диакон способствует росту Церкви в измерениях общения, служения и миссии (ср. Иоанн Павел II, *Обращение к постоянным диаконам*, 1985).

Естественно, что в нашей поместной Церкви этот путь сотрудничества ещё предстоит строить. Присутствие постоянных диаконов в будущем покажет, какие трудности и радости принесёт это призвание всей нашей Церкви.

5. Приход: миссия, за которую отвечает каждый призванный крещённый

Каждый крещённый отвечает за Церковь, принимая на себя ответственность жить своим Крещением и углублять его в личном призвании, через которое для каждого по-своему осуществляется единое Крещение. В рамках этой ответственности незаменимую роль играет познание Христа. Апостол Павел говорит в связи с этим неповторимые слова в послании к Филиппийцам: «Я всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мёртвых. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперёд, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил 3,8-14). Познание Христа, как его понимает Павел, означает опыт встречи с Христом, близости к Нему. И мы должны задать себе вопрос: повзрослели ли мы в вере и в познании Христа в течение прошлого пастырского года? Может быть, за это время укрепилось наше положение в обществе, на работе и даже в приходской общине — но возросла ли наша близость к Христу? Или же, наоборот, мы чувствуем, что каким-то образом отдалились от Него?

Если по мере нашего пути в Церкви Христос не становится нам ближе, это значит, что в центре наших интересов находится нечто другое. Но это ещё

не всё. Если Христос не стал нам ближе, то отчуждение нашего сердца от Христа неизбежно выразится в отдалении от других людей в общине Церкви, потому что только Христос может на самом деле сделать нас братьями и сёстрами. Как следствие, приход превращается в лучшем случае в «тусовку»: он перестаёт быть местом, где воспитывается наша вера, а сама вера становится всё менее значимой для нашей жизни. Но в опыте апостола Павла Христос — это самое главное, то, что нельзя потерять ни в коем случае. Обретение Христа позволяет ему ничего не бояться, идти навстречу всем опасностям и трудностям, как навстречу Христу, Которого он любит и хочет всё больше познавать. И Павел предупреждает нас: познание Христа — это ответственность каждого крещёного. Нельзя просто обвинять общину в том, что она не помогает нам в этом. Каждый из нас должен оглянуться на себя: стали ли более человечными взаимоотношения в моей семье, отношения между мужем и женой, между родителями и детьми? Стали ли более милосердными, бескорыстными наши отношения с людьми в приходе, на работе, с соседями, с нуждающимися? Вот каким образом мы можем измерить познание Христа в нашей жизни! Для этого нам нужно лишь оторвать взгляд от самих себя и обратить его к Христу. И тогда оживут и наши семьи, и наши приходы.

Познание Христа для Павла — это также основа, исходная точка и цель его миссии. Миссия не является делом определённых лиц или служений в Церкви. Точно так же миссия не является какой-то специфической профессиональной деятельностью. Миссия — это состояние нашей личности и наших общин в зависимости от того, насколько наше сердце готово выйти навстречу Христу, выйти «вперёд к истокам». Христос зовёт нас к великим делам, Он зовёт нас самих стать великими. И это величие состоит не в том, что мы прославимся, а наши общины умножатся, а в том, что мы построим что-то действительно полезное для вечной жизни. На самом деле отсутствие миссионерского энтузиазма ведёт нас к теплохладным отношениям с Христом.

Отсутствие энтузиазма показывает холодность нашей любви: «Увы, горе мне, слабому! Холодно моё сердце» (Якопоне да Тоди, «Лауды»). Вспомним послания к семи церквям во второй главе книги Откровения: отсутствие рвения апостол Иоанн связывает с тем, что мы забыли нашу первую любовь. Наша встреча с Христом осталась в далёком прошлом. Она где-то, наверное, ещё существует в нашей памяти, но уже почти стёрта из неё, и потому наше сердце стало теплохладным и пассивным, а наши общины рискуют жить рутинной вместо веры (ср. Откр 2,1-3,22).

Поэтому попросим для себя о том же рвении, которое владело сердцем апостола Павла: «Горе мне, если я не проповедую Евангелие! Для меня благовествование — это не долг и не тяжесть! Если я возвещаю Благоую весть, то мне нечем хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, лёгкое иго Твоё, Господи» (ср. 1Кор 9,16; Мф 11,30). Попросим и мы вместе с Якопоне да Тоди: «Дай, чтоб я горел любовью, весь проникнут верой сладкой, к Искупившему меня» (Якопоне да Тоди, «Лауды», *Stabat Mater*).

Единственный способ открыть величие нашего призвания и нашей миссии — в молитве, в неустанной обращённой ко Христу просьбе о том, чтобы Он всё больше становился центром нашего сердца, нашей деятельности, нашего полного доверия Ему. Христос пришёл, чтобы принести нам жизнь, потому что Он Сам есть жизнь. Своим крестом и воскресением Христос принёс нам дар — возможность войти в Его славу, в те отношения между Ним и Отцом, которые являются нашей подлинной судьбой.

Мы должны открыть сияние, великолепие того опыта, который Бог даровал нам через Иисуса Христа. Тогда мы вновь начнём говорить слова жизни. Напротив, сколько злобных слов смерти, насилия, ненависти мы слышим в социальных сетях, в разговорах, в наших отношениях и даже в наших общинах. В то время как мы должны использовать и передавать живые слова жизни, помочь людям войти в опыт общения, а не разделения, в опыт солидарности, принятия другого, отличающегося от меня. Мы должны помочь людям нести бремена жизни друг друга (ср. Гал 6,2), утешать их, исправлять, если необходимо, но поддерживая, а не придавливая их возможными ошибками и грехами. Мы должны стать свидетелями света, свидетелями жизни.

Поэтому постараемся обращать внимание на тех, кто живёт рядом с нами — в семье, в доме, на работе. Постараемся увидеть тех, кто нуждается в нашей помощи, кто нуждается в нашем сопровождении. Мы призваны делиться богатством своего христианского опыта с другими людьми. Не позволим себе, чтобы те, кто живёт вместе с нами или по соседству, те, с кем мы встречаемся на пути, чувствовали себя одинокими, брошенными, чтобы они потеряли доверие Богу и Церкви из-за трагедий своей жизни. Пойдём им навстречу, посетим их, протянем им руку, помолимся вместе с ними или просто останемся в молчании, но рядом с ними, вместе с ними. И тогда жизнь снова станет великим приключением для людей на земле.

В этом духе я призываю всю нашу поместную Церковь в этом пастырском году размышлять о концепции и жизни наших приходов и общин. Я считаю, что пришло время укоренения и обновления наших приходов и общин в духе открытости, принятия людей, евангелизации. Для этого необходимо, чтобы на разных уровнях (приходские собрания и группы, деканальные встречи, пастырские встречи священников и монашествующих) шло плодотворное размышление над этой темой. В течение нового пастырского года будут разосланы материалы, которые помогут этой работе. Осмыслению результатов этой работы будет посвящена Всеепархиальная пастырская конференция, которая состоится в Санкт-Петербурге с 18 по 21 июня 2019 года.

Призываю вас в этом году молиться друг о друге, чтобы сладчайшая память о Христе стала более глубокой, а наше сердце открылось и устремилось навстречу Христу и нашим братьям. Для этого предлагаю вам часто петь или читать слова этого песнопения, особенно после причащения:

Jesu dulcis memoria
Dans vera cordis gaudia:
Sed super mel et omnia
Ejus dulcis præsentia.
Nil canitur suavius,
Nil auditur jucundius
Nil cogitatur dulcius
Quam Jesus Dei filius.
Jesu spes pœnitentibus,
Quam pius es petentibus!
Quam bonus te quærentibus!
Sed quid invenientibus?
Nec lingua valet dicere,
Nec littera exprimere:
Expertus potest credere,
Quid sit Jesum diligere.
Sis Jesu nostrum gaudium
Qui es futurus præmium
Sit nostra in te gloria
Per cuncta semper sæcula.
Amen.
(св. Бернард Клервоский)

Об Иисусе сладостно
помыслить в сердце благостно,
но свыше меры счастье
дарит Его присутствие.
О, воздыханье милое,
о, псалмопенье тихое,
о, помышленья дивное,
о, Имя Иисусово.
Иисусе, свет блуждающих,
Ты благо для взывающих,
Ты дар для вопрошающих,
но что – для обретающих?
Ни разум не изведает,
ни слово не поведает,
но испытавший ведает
и радость исповедает.
О Иисусе, вечное
дай о Тебе веселие,
открой любовь неложную,
во веки непреложную.
Аминь.
(перевод: С.С. Аверинцев)

Дорогие братья и сёстры!

Примите моё благословение на предстоящий пастырский год — во имя
† Отца, и † Сына, и † Святого Духа.

† Пещин

† Архиепископ Павел Пецци

Из Москвы, 15 августа 2018 г.,
в Торжество Успения Пресвятой Богородицы